

ИСКУШЕНИЯ

**Армен
ДЖИГАРХАНЯН,
народный
артист СССР**

Я часто вспоминаю притчу о человеке, который всю жизнь постигал и познавал, делал все, что, по его мнению, должно было привести его к совершенству. Однажды он увидел старика, который возводил на берегу моря замок из песка. Через некоторое время волна прилива смывала его строение, но на следующий день старик вновь брался за работу. Снова строил, и снова прилив сводил все к нулю. И тогда этот человек обратился к старику: «Я уже несколько дней слежу за тобой; какой смысл в том, что ты делаешь?» Старик ответил: «То, что делаю я, не более бессмысленно, чем то, что делаешь ты».

Я не убежден, что когда-нибудь приду к самоощущению этого старика. Потому что сам обвешан мишурой. Все начинается с честолюбия, и только потом начинаешь понимать: есть то, что приносит славу, за что дают звания и награды, а есть нечто другое...

— Боюсь чествований. Боюсь юбилеев. Боюсь принимать «заслуженные поздравления». Говорю честно — боюсь. Вместе с тем знаю, что могу поддаться искушению. Уговорят.

Мне напоминают: «Армен Борисович, в «Ленкоме» у вас давно не было премьеры, а что если...» А ведь правда, думаю, а что если... Сильно искушение. Должны дать мне орден, а я ночь не буду спать, буду думать об этом ордене. Не хочется. Не потому, что устал. А потому, что не в этом истина.

Большинство врачей, кстати, обладают удивительной способностью искушать болезнью. Из лучших побуждений. Уговаривая. Прихожу на обследование. Мне в коридоре подкатывают кресло-каталку: «Садитесь непременно». — «Да я и так дойду». «Нет, что вы, ни в коем случае, вам нельзя!» Все! Если сяду, то уже готов. Или вежливо так предлагают: «Знаете что, давайте-ка пока воздержимся (от чего-то)». Чаше всего это «пока» звучит как «плохо дело, тебе каюк». Шаг вправо, шаг влево — конец. И поддаешься. Я однажды летел в самолете с одним профессором. Он предложил мне рюмку коньяка. Я отшатнулся: «Мне нельзя». Он: «Почему? Чем больше будете думать о том, чего нельзя, тем больше будет нельзя. И перестаньте щупать свой пульс!» Я, и правда, обрел привычку машинально держать палец на пульсе. Однажды я спросил своего врача: «Скажите честно, если я буду следовать абсолютно всем вашим рекомендациям, насколько дольше проживу?» Он подумал и ответил: «Месяца на три, наверное».

Сократ, попав в богатый квартал Афин, на большой рынок, посмотрел вокруг и стал смеяться. Его спрашивают: почему смеешься? Смотрю, говорит, сколько вокруг всего, что мне не нужно и никогда не пригодится.

И если он не кокетничал, как это сделали бы миллионы других, то, значит, можно строить свой песочный замок и быть счастливым. И пусть прилив все уносит. На то он и прилив.

Bez Moeva - 2002. - 25 gen. - c. 1.